

Глава 6

Когда старшая Нин вернулась в свою комнату, ее лицо было по прежнему ледяным. Ни сказав ни слова, она села и допила свой чай.

Нин Яньянь с сестрами уже ушли, а третья и четвертая сестры Нин все еще ждали. Они с удивлением и беспокойством посмотрели на старшую Нин.

Они, конечно, знали, что старшая Нин не была воплощением Бодхисаттвы, но такого выражения лица они не видели уже много лет.

Очевидно, что мисс Цзюнь поиграла на нервах старшей Нин.

«Старшая сестра, брачный контракт настоящий», пробормотала третья сестра.

«Сейчас она в нашем доме, лучше было бы послать кого-то, чтобы уничтожить его».

«Ты украдешь его?», взволнованно спросила четвертая сестра.

«Когда девочки-служанки понесут чай, они могут случайно пролить его на брачный контракт», сказала третья сестра Нин: «А может мисс Цзюнь была зла и специально запугивала нас, и с начала у нее не было этого контракта. Мы никогда прежде его не видели. Во всяком случае, она уже не первый раз вызывает беспокойство в нашем доме. Она разыграла повешение. Если она будет слишком суетливой, то ей никто не поверит».

Семья Нин была крупным и влиятельным домом. На протяжении жизни, члены этой семьи совершали много вещей, который оставались тайной. Тем не менее, это был первый раз, когда им приходилось иметь дело с девочкой, которая действовала так бесстыдно.

Четвертая сестра Нин не знала что ответить.

Старшая Нин поставила свою чашку.

«Не нужно», сказала она: «Она просто хочет денег».

Значит они уже обо всем договорились?

«Старшая сестра, она искренна в своих намерениях?»

Старшая Нин вздохнула, ее выражение лица пришло в норму.

«Да, она сказала, что раз наша семья не согласна на брак, то мы должна заплатить ей», сказала старшая Нин: «Она сирота, деньги ей не помешают».

Внезапно она замолчала.

«Она уже отдала мне контракт», продолжила она. Старшая Нин вытащила лист бумаги и положила его на стол.

Все на самом деле закончилось?

Третья сестра не смогла удержаться и схватила контракт.

«Он настоящий? Может она дала тебе фальшивку?», спросила она, внимательно изучая

контракт.

Четвертая сестра Нин немного закашлялась.

Третья сестра не обратила на нее никакого внимания.

«Старшая сестра очень благородна, у нее сердце Бодхисаттвы, она всегда держит свои обещания. Если ты отдаешь, то ты и получаешь. Тем не менее, мисс Цзюнь может оказаться негодяйкой», сказала она: «Так что нам следует внимательно изучить его».

Эти слова значительно улучшили настроение старшей Нин, а четвертая сестра просто улыбнулась промолчав.

«Я уже изучала его, он настоящий», сказала старшая Нин. Она встала со стула: «Этот вопрос уже решен. Я сообщу матушке, а потом мы вышлем ее вместе с деньгами».

«Старшая сестра, подожди говорить с ней. Мы пойдем к бухгалтеру, и все устроим», сказала третья сестра Нин: «Не стоит беспокоить матушку из-за двух тысяч таэлей».

Старшая сестра Нин замерла, ее лицо вновь стало мрачным.

«Пяти тысяч таэлей», сказала она.

Пять тысяч?

Третья и четвертая сестры Нин были ошеломлены.

Как во время встречи старшей сестры и мисс Цзюнь две тысячи смогли превратиться в пять?

«Старшая сестра, ты действительно милосердна», сказала третья сестра Нин, покачав головой: «Ты не могла не сжалиться над девочкой-сиротой».

«Эта негодяйка не достойна жалости старшей сестры», сказала четвертая сестра Нин.

Несмотря на то, что сестры противоречили друг другу, настроение старшей сестры Нин не улучшилось, ее лицо стало лишь еще более мрачным.

Она вспомнила слова девушки: «Но сейчас, видя, как вы сопротивляетесь этому браку, я поняла, что недооценила его. Десятый сын Нин ценнее, чем я думала».

Несмотря на то, что слова были вежливыми, а поведение мисс Цзюнь уважительным, ее отношение причиняло боль самому сердцу.

Она подняла цену, лишь услышав ее слова.

Настоящая негодяйка.

Сердце старшей сестры Нин было полно ненависти, но она не хотела говорить об этом. В конце концов она должна была признать победу молодой девушки.

Она не обратила внимания на слова сестер и ушла.

.....

Нин Яньнянь нетерпеливо ходила взад и вперед по комнате.

«Пять тысяч таэлей?», удивленно сказала она, но вскоре эти слова начали ее злить: «Она действительно осмелилась открыть рот».

Двух сестру позади нее эта сумма напугала.

«Почему мы должны ей что-то давать? Мы можем выпроводить ее, не дав и цента. Посмотрим, что она тогда будет делать», Нин Яньнянь поднялась, чтобы уйти.

Девушка-служанка поспешила ее установить.

«Молодая мисс, старшая сестра не хочет, чтобы вы и дальше в это вмешивались», проговорила она: «Продолжение этого конфликта не пойдет на пользу десятому сыну Нин».

Нин Яньнянь яростно стиснула зубы.

«Почему ты боишься?», спросила она: «Это она позорится. Как это связано со старшим братом?»

«Это не страх перед ней. Старшая сестра сказала, что у старейшины и Старого мастера действительно есть общее прошлое. Теперь, когда ее родителей больше нет, не имея братьев и сестре, она стала сиротой. Поскольку старшие поколения наших семей все же связаны, хоть наша семья и не может так сильно изменить ее судьбу и согласиться на брак, мы можем дать ей денег, с которыми она не пропадет», сказала служанка: «Она – ребенок, который не знает этого мира. Наша семья Нин не может опуститься до ее уровня».

«Действительно, такие люди лишь пользуются человеческой добротой. Разве от этого она не возгордится еще больше?», Нин Яньнянь была очень зла.

«Молодая мисс, на самом деле она-ничто. Она не важна для вас, не стоит уделять ей так много внимания», улыбаясь сказала служанка: «В конечном итоге, люди увидят, что она лишь негодяйка, и весь этот шантаж с браком был из-за денег».

Она похожа на вымогателей с рынка.

Верно, она шантажировала их.

Нин Яньнянь яростно затрясла головой.

Какая же мерзавка, пять тысяч таэлей.

В настоящий момент, мисс Цзюнь, которую все считали негодяжкой, смотрела на служанку, стоящую перед ней.

«Молодая мисс Цзюнь, вот ваши пять тысяч таэлей серебром», холодно сказала служанка, протягивая ей сверток, ее руки дрожали: «Все это благодаря семье вашей матери. Так будет удобнее для всех, но в будущем мы не будем пользоваться биржевыми услугами семьи Фан».

Смысл этих слов очевиден. В будущем семья Фан не будет связана с семьей Нин.

Юная мисс Цзюнь была спокойна, она пристально смотрела на пальцы служанки.

«Если ты его уронишь, тогда ты будешь должна мне такую же сумму денег», внезапно сказала

она.

Служанка была шокирована, ее руки затряслись сильнее.

Что?

«Если ты собираешься это сделать, то сначала поговори со старшей сестрой Нин и спроси ее разрешения, я думаю, что она подтвердит мои слова», сказала мисс Цзюнь: «Если ты считаешь себя неприкосновенной, то прежде чем гладить спину лошади, стоит позаботиться о ее копытах. Иначе ничем хорошим это не закончится» [1]

Служанка, которая прислуживала старшей сестре Нин понимала, что ее госпожа была очень зла. Она так же знала, что и Матушка была недовольна Старшей сестрой.

Матушка была расстроена, что ей придется дать Старшей сестре пять тысяч таэлей. Она кляла старшую сестру за то, что она была такой слепой и не в состоянии отличить любовь от ненависти. На глазах служанок старшая сестра встала на колени перед Матушкой и просила дать ей пять тысяч ради Десятого Благородного Сына Нин.

«Это ради Чжао».

Матушка была вынуждена согласиться. В конце концов Десятый сын Нин был ее любимчиком.

Старшая сестра была вынуждена унижаться из-за этой мисс Цзюнь. В отличии от остальных, которые бы испугались семьи Нин и убежали с этим контрактом, никогда больше не показываясь на глаза, она действовала холодно и не колебалась. Молодая мисс Цзюнь прибегала к вымогательству, словно лев, раскрывший свою пасть.

Нужно заставить эту негодяйку ползать по земле, собирая эти деньги.

Служанка собиралась сделать именно это, но она не ожидала, что эта мерзавка посмеет предостеречь ее.

Если эти деньги упадут на землю, то она затребует еще пять тысяч таэлей?

Какая дерзость!

Служанка озадаченно посмотрела на мисс Цзюнь. Девушка была спокойна, она не была зла и не вела себя насмешливо. Все ее тело излучало тепло и мягкость. Однако у служанки была чувство, что ее угрозы не были пустыми.

Она действительно была настроена решительно.

Возможно эта мошенница решила воспользоваться возможностью, чтобы доставить семье Нин еще больше неприятностей.

Если она возьмет деньги, то больше не может быть и речи о браке с семьей Нин, любые разногласия с этого момента будут ее ошибкой.

Руки служанки тряслись, она сильнее впиалась пальцами в сверток.

«Возьми их, Лю», сказала мисс Цзюнь.

Глупая молодая служанка вышла вперед, чтобы забрать сверток.

«Большое спасибо», вежливо сказала мисс Цзюнь: «Теперь я пойду».

Ее голос был нежным, а движения изящными. Служанка подсознательно поспешила ответить, как принято, но в середине поклона, чтобы выразить ей уважение, она застыла.

Почему она должна быть вежливой с этой негодяйкой?

Молодая мисс Цзюнь прошла мимо нее, ее платье развевалось, ее поза была изящной, словно ива, сгибающаяся под натиском ветра.

[1] это означает, что лесть может иметь и неприятные последствия.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/125790>